

ВЫШЕ ЗНАМЯ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УДАРНИК

30
ОКТАБРЯ
1935 г.

№ 49 (160)

3-й год изд.

Орган Политотдела, Прокопьевского з.с. Зап.-Сиб. края.

„СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.
ГОВОРИЛ тов. МОЛОТОВ,—ВЫРАЖАЕТ СТРЕМЛЕНИЕ МАСС ВОПЛОТИТЬ В ЖИЗНЬ СТАЛИНСКИЕ ДОЗУНГИ ПАРТИИ, ВЕДУЩИЕ НАС К НОВЫМ ПОБЕДАМ. В ЭТОМ—ЗАЛОГ ВЕЛИКИХ УСПЕХОВ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ“.

СТАХАНОВЦЫ ЖИВОТНОВОДСТВА

Стахановское движение в области животноводства означает борьбу за сохранение каждого теленка, поросенка, овцы. Передовым ударником—стахановцем животноводства будет тот, кто вырастит весь приплод, кто правильной организацией ухода за скотом добьется высокой упитанности животного, кто добьется высоких удоев, кто не допустит ни одного случая надежды скота.

Большевистский образец т. Нохриной, коммунистки, является примером для остальных. Тов. Нохрина на основе подлинного социалистического соревнования, заботливым внимательным уходом выхолдила в течении 10 месяцев 140 телят. Пастух Давыдов и Матаев все лето пасли дойных коров, в результате добросовестного отношения к работе сохранили весь скот. Тов. Воронков и Мерзлятин Н. работая в свинарнике в течении 2-3 месяцев не имели ни одного случая отхода поросят. Задача каждой доярки, поярки, каждого рабочего на скотном дворе настоятельно добиваться высокой упитанности и сохранения всего поголовья скота—быть стахановцем.

Пинегин.

КАК МОЛФЕРМА ГОТОВИТСЯ К ЗИМОВКЕ СКОТА?

Молферма ОРС'а к встрече зимовки скота еще не готова. Подготовка идет чрезвычайно медленно. Свинарники до сих пор, не отремонтированы. Крыша покрытая тонким слоем в прошлом году, без заливки глиной, во время дождя протекает. Пол в свинарниках не сделан. Сухой подстилки нет, свиньи мокрые и грязные. Муки не намолотили для подкорма поросят, поэтому кормят зерном, что вредно отражается на суточных и подсосных матках и самих поросят. Зоотехнический надзор почти отсутствует.

Скотные дворы подготовлены только на 150 голов, а на остальной скот помещение еще не отремонтировано. На одном из скотных дворов нет крыши, только теперь ставят стропила,

решат и эта работа идет очень медленно потому, что не заготовлено лесоматериала. Работы не застеклены.

Двери и ясли не делаются, как правило у всех дворов нет пригонов для выпуска на день скота.

Подвоз корма не организован. Помещение для приемки молока не подготовлено к зиме. 70-ти телятам необходимо выдавать муку для подкормки, а муки из отходов не намолотили.

Все эти безобразия нетерпимы. Партийная и профсоюзная организации должны немедленно устранить недочеты. К 18-й годовщине Октября, боевой работой, — по-стахановски обеспечить весь скот лучшим помещением, уходом и подвозом корма.

Ф. И. Сарин

ВНИМАНИЕ ТЕЛЯТАМ!

На 2-м отделении в новых телятниках до сих пор, не сделаны клетки. Управляющий тов. Савельев говорит: „Все сделаем...“ но клеток и теперь нет. Телята бродят по всему двору. Нет для телят подкормки, муки овсянки не выдавали в течении целого месяца.

Бригадир Селиванов несколь-

ко раз обращался к тов. Савельеву, а практического разрешения этих вопросов не добился.

Тов. Савельев! Не откладывая, теперь же надо сделать клетки и дать муку овсянку для подкорма телят.

Вершинин

ЗАКОНЧИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КЛУБА—3 НОЯБРЯ

На передатке здания столовой № 1 под клуб, работает 21 человек, строителей. Уже сложены три печи. Кухонные окна заложены кирпичом. Сделана перестилка пола. Поднят потолок, где будет сцена, но еще остается много работы, нужно будет сложить 2 печи, построить кирпичную кино-будку, произвести подмазку, побелку и др.

25 октября, на собрании рабочие обсудив вопрос о стахановском движении, постановили: заключить соцдоговор между бригадами и индивидуально. Бригада печников тов. Береснева вызвала на соревнование

бригаду каменщиков тов. Кондакова, последние принимая вызов вызвали подносчиков. Плотники вызвали штукатуров.

В ответ на призыв Алексея Стаханова бригада тов. Фоминых взяла обязательство: все плотничьи работы выполнить к 1 ноября. Тов. Береснев—закончить кладку печей к 2 ноября, предъявил счет подносчикам: бесперебойно подносить кирпич и глину к месту кладки.

Все рабочие единодушно заявили: полностью закончить строительство клуба—3 ноября.

Г. Пахоруков

К великому празднику—ни одной неотремонтированной квартиры!

На центральной усадьбе имеется 299 квартир, из них отремонтированы дома: № 21, № 22 и № 25. Произведен следующий ремонт: в отдельных местах перекрыта крыша, застеклены рамы, переложено и складено вновь всего 6 печей.

В домах: № 4, № 12, № 16, № 17, № 20, № 21, № 22, во время чистки труб был сделан текущий ремонт печей. Ремонт печей и чистка труб заканчивается 5 ноября.

Хорошо подготовлены к зиме квартиры т.т.: Кривошеева, Петухова, Силионова, Бондарева, Красикова, Соболева, Лашина, Абрамова, Бугайчук, Юрьева и

др. Домохозяйки этих квартир участвуя в конкурсе на лучшую квартиру, образцовый барак энергично готовились к зиме, много сделали для себя. Подмазали и выбелили стены внутри квартир и снаружи у окон, сделали завалены. По их примеру, жильцы дома № 17 подтягиваются. А вот кто отстает, жильцы домов: № 11 № 21 № 22. Там подмазка и побелка стен квартир, коридора не произведена.

Каждая домохозяйка, участвуя в конкурсе должна добиться, чтобы к 7 ноября—к великому празднику ее квартира была теплой, чистой и уютной.

Жириносенко

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В МОЕЙ КВАРТИРЕ НЕТ ПЕЧКИ

Я приехал с 3-го отделения работать в ЦРМ, на ремонте тракторов. Живу уже 2 недели на центр. усадьбе в холодной квартире, т. к. нет печки. Дети мерзнут, негде для себя приготовить обед. Поэтому вопросу не один раз обращался в комитет совхоза к т. Жириносенко. Получал от него один ответ: „Не сумею сделать печь, нет плиты“. Между тем, имеются свободные плиты. Например, в квартире тов. Антонова стоит плита и целый год не используется, ее безусловно можно было бы использовать. Кроме того, в квартире нет ни стола, ни табуретки.

Я прошу редакцию газеты „Ударник“ помочь мне в этом вопросе.

Транкторист Г. КОЗЛОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Ударнику трактористу Козлову Г. И. надо немедленно сложить печку-плиту. Создать ему все бытовые условия для производительной работы на ремонте тракторов. Тов. Жириносенко! Редакция ждет от вас ответа о принятых мерах.

ЗА РУБЕЖОМ

БЕЗРАБОТНЫЕ в США

На снимке: Безработные не имеющие жилья. На улице Нью-Йорка у входа на телеграф.

С В О Д К А

о ходе ремонта комбайнов.
на 30 октября 35 г.

	По плану	Отремонтировано	% выполнения
1-е отд.	12	10	83
2-е "	14	10	71
3-е "	16	13	81
Итого по совхозу:	42	33	78

Дать автоматы и шестерни

На 30 октября, 3-е отд. отремонтировало: прицепов „Страна советов“ 6, борон зигзаг 10, сеялок 27 и подготовило к сдаче 3 сеялки.

Задерживает ремонт сеялок ЦРМ—не дает своевременно автоматы и шестерни. Администрация отделения не заботится о

доставке лесоматериала на главные бруссы.

Для того, чтобы ускорить ремонт прицепного инвентаря и выполнить свое обязательство к 7 ноября: отремонтировать 46 сеялок 11 плугов—нужно дать автоматы, шестерни и лесоматериал.

Ганьшин

По нашим заметкам

„Все будет сделано“

Произведен следующий ремонт моей квартиры: прибили рейки кругом пола и построили коридор.

Что-же касается застекления окон и отгородить кладовую этого не сделали. Прошу комитет з/с закончить ремонт моей квартиры.

Левенец

Он уснул. Вскоре от первого сна оторвал его стук. Полежал. „Кому бы это приспичило?“ Стук повторился. Никита, досадливо кряхтя, стал вставать, хотел было зажечь лампочку, но Марья проснулась, зашептала:

—Либо опять на собрании? Не зажигай. Ни дня, ни ночи покою... Перебесились треклятые!

Никита босиком вышел в сенцы.

—Кто такой?

—Это я, дяденька Никита, из совета.

Что-то похожее на беспокойство, нарек на тревогу почувствовал Никита и спросил:

—Да кто это? Чего надо?

—Это я, Кузнецов Николай. Бумажка тебе от председателя, велел зараз в совет идти.

—Сунь ее под дверь.

...Секунда тишина с той стороны двери... Грозный понакающийся взгляд из-под белой курчавой папахи, и Тимофей, на миг растерявшийся, находит выход:

—За нее расписаться надо, отвори.

Он слышит, как Хопрон нетерпеливо переступает, шуршит по земляному полу сенцев босыми подошвами ног. Стукнула дверная задвижка. В квадрате двери на темном фоне возникает белая фигура Хопрона. В этот миг Половцев заносит левую ногу на порог, взмахнув топором, бьет Хопрона обухом по вышине переносицы.

Как бык перед зарезом, оглушенный ударом молота, рухнул Никита на колени и мягко завалился на спину.

—Входить! Дверь на замок!—неслышно командует Половцев. Он нацупывает дверную ручку и, не выпуская из рук топора, распахивает дверь в хату. Из угла кровати—шорох дерюги, встревоженный бабий голос:

—Никак ты свалил что-то?.. Кто там, Никитушка?

Половцев роняет топор, с вытянутыми руками бросается к кровати.

—Ой, люди добрые!.. Кто это? Кар...

Тимофей, больно стукнувшись о притолоку, вбегает в хату. Он слышит звуки хрипения и возни в углу. Половцев упал на женщину, подушкой придавил ей лицо и крутит, вяжет рушником руки. Его локти скользят по зыбким, податливо мягким грудям женщины, под ним упруго вгибается ее грудная клетка. Он ощущает тепло ее сильного, бьющегося в попытках освободиться тела, стремительный, как у пойманной птицы, стук сердца. В нем внезапно и только на миг вспыхивает острое, как ожог, желание, но он рычит и с яростью

МИХАИЛ ШОЛОХОВ.

РАСПРАВА

Отрывок из романа „ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА“

Михаил Шолохов—молодой талантливый советский писатель. Ни роковую известность он получил своим первым романом „Тихий Дон“, в котором изображается донское казачество времен войны и революции. В романе „Поднятая целина“ Шолохов рисует тоже казачество, но уже в годы „великого перелома“—сплошной коллективизации. Шолохов показывает, как ломая вековые устои, преодолевая „силу привычки“—жизнь и работая раздробленными, мелкими хозяйствами, сокрушая активное сопротивление кулачества, подготавливающего вооруженное восстание (руководит этой подготовкой есаул Половцев), трудящееся крестьянство Дона строит новую колхозную жизнь.

Казак Никита Хопрон не вял увещаниям Якова Лукича Островнова, казака-беглеца и первого помощника Половцева, агитировавшего среди казаков за восстание.

„Холодея от прилива решимости, заговорил Хопрон:—Я против власти не подымусь и другим не советую. И ты Яков Лукич, понапрасну народ подбиваешь на такие штуки“.

И вот над казаком Хопроним совершает Половцев зверскую свою расправу.

просовывает руки под подушку, как лошади, раздирает рот женщины. Под его скрюченными пальцами резинового подается, потом мягко ползет разорванная губа, палец в теплой крови, но женщина уже не кричит глухо и протяжно: в рот ей до самой глотки забил он скомканную юбку.

Половцев оставляет возле связанной хозяйки Тимофея, сам идет в сенцы, дышит с хрипом, как сапная лошадь.

—Спичку!

Яков Лукич зажигает. При тусклом свете Половцев наклоняется к поверженному навзничь Хопрону. Батареец лежит, неловко подвернув ноги, прижав щеку к земляному полу. Он дышит, широкая бугристая грудь его неровно вздымается, и при выдохе каждый раз рыжий ус опускается в лужу красного. Спичка гаснет. Половцев наощупь пробует на лбу Хопрона место удара. Под пальцами его шуршит раздробленная кость. Опухоль прикрывает веко левого глаза.

—Вы меня увольте... У меня на кровь сердце слабое...—шепчет Яков Лукич. Его бьет лихорадка, подламываются ноги, но Половцев, не отвечая приказывает:

—Принеси топор. Он там, возле кровати. И воды. Вода приводит Хопрона в сознание. Половцев давит ему коленом грудь, свистящим шопотом спрашивает:

—Донес, предатель, говори! Эй, ты, спичку!

Спичка опять на пару секунд освещает лицо Хопрона, его полуоткрытый глаз. Рука Якова Лукича дрожит, дрожит и крохотный огонек. В сенцах по метелкам свисающего с крыши камыша пляшут желтые блики.

Спичка догорает, жжет ноги Якова Лукича, но он не чувствует боли. Половцев два раза повторяет вопрос, потом начинает ломать Хопрону пальцы. Тот стонет и вдруг ложится на живот, медленно и трудно становится на четвереньки, встает. Половцев, стоя от напряжения, пытается снова опрокинуть его на спину, но медвежья сила батарейца помогает ему встать на ноги.левой рукой он хватается Якова Лукича за кушак, правой—охватывает шею Половцева. Тот втягивает голову в плечи, прячет горло, к которому тянутся холодные пальцы Хопрона, кричит:

—Огонь!.. Будь проклят! Огонь, говорят!—он не может в темноте нашарить руками топора.

Тимофей, высунувшись из кухни, громко шепчет:

—Эй, вы! Вы его под хряпки... Под хряпки топором, острым его, он тогда скажет!

Топор в руках у Половцева; с огромным напряжением вырывается он из объятий Хопрона, бьет уже острым топора раз и два. Хопрон падает, и при падении цепляется головой за лавку. С лавки от толчка валится ведро. Гром от падения его, как выстрел. Половцев, скрипя зубами, кончает лежащего; ногою нащупывает голову, рубит топором и слышит, как освобожденная булькает, клекочет кровь. Потом силком вталкивает Якова Лукича в хату, закрывает за собою дверь, вполголоса говорит:

—Ты, в душу твою мать... слюняй. Держи бабу за голову, нам надо узнать, успел он сообщить или нет? Ты, парень, придави ей ноги!

Половцев грудью наваливается на связанную бабу. От него

разит едким мускусом пота. Спрашивает, отдельно произнося каждое слово:

Муж после того, как пришел с вечера, ходил в совет или еще куда-нибудь?

В полусумраке хаты он видит обезумевшие от ужаса, вспухшие от невыплаканных слез глаза, почерневшее от удушья лицо. Ему становится не по себе, хочется скорей отсюда, на воздух... Он со злостью и отвращением давит пальцами ей за ушами. От чудовищной боли она бьется, на короткое время теряет сознание. Потом, придя в себя, вдруг вытаскивает языком горячий от слюны клеп, но не кричит, а мелким захлебывающимся шопотом просит:

—Родненькие!.. родненькие, пожалейте! Все скажу!—она угадывает Якова Лукича, ведь он же кум ей, с ним она семь лет назад крестила сестрино сына, и трудно, как косноязычная, шевелит изуродованными разорванными губами.

—Куманек!.. родимый мой!.. За что?..

Половцев испуганно накрывает рот ей своей широкой ладонью. Она еще пытается в припадке надежды на милость поцеловать ему ладонь своими окровавленными губами. Ей хочется жить! Ей страшно!

—Ходил муж куда или нет?

Она отрицательно трясет головой. Яков Лукич хватается за руки Половцева:

—Ваше... Ваше... Ксан Анисмыч!.. Не трожь ее... Мы ей пригрозим, не скажет!.. Век не скажет!..

Половцев отталкивает его. Он впервые за все эти трудные минуты вытирает тылом ладони лицо, думает: „Завтра же выдаст! Но она—женщина, казачка, мне, офицеру, стыдно... К чорту!.. Закрывать ей глаза, чтобы последнего не видела...“

Заворачивает ей на голову подол холстинной подставки, секунду останавливает взгляд на ладном теле этой нерожденной тридцатилетней женщины. Она лежит на боку, поджав ногу, как большая белая подстреленная птица... Половцев в полусумраке вдруг видит: ложбина на груди, смуглый живот женщины начинают лосниться, стремительно покрываясь испариной пота. „Поняла, зачем голову накрыл. К чорту!..“ Половцев, харкнув, опускает лезвие топора на закрывшую лицо рубаху.

Яков Лукич вдруг чувствует, как длительная судорога потянула тело его кумы. В ноздри ему хлынул приторный запах свежей крови... Он, шатаясь, дошел до печки, страшный припадок рвоты потряс его, мучительно вывернул внутренности.